

РИБИЧ (RIBITSCH) против АВСТРИИ

Судебное решение от 4 декабря 1995 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Г-н Рибич, 1958 г. рождения, гражданин Австрии, проживает совместно с женой в Вене. 21 мая 1988 г. его квартира была подвергнута обыску сотрудниками полиции в связи с уголовными расследованиями фактов и обстоятельств смерти двух человек от повышенной дозы героина. В последующие дни проводились дополнительные обыски и допросы заявителя и его жены.

В полдень 31 мая 1988 г. заявитель и его жена были арестованы по подозрению в незаконном обороте наркотиков и содержались под стражей в полиции до утра 2 июня 1988 г. После освобождения заявитель сообщил нескольким лицам, включая одного журналиста, о плохом обращении, которому он якобы подвергся, находясь в полиции. 2 июня заявитель был обследован в больнице города Мейдлинга, а 3 июня его осмотрел врач-терапевт. В медицинском заключении больницы было зафиксировано наличие нескольких кровоподтеков на правой руке г-на Рибича, что было подтверждено врачом-терапевтом во время судебного разбирательства. Коллега журналиста сделал фотографии этих травм. После освещения инцидента по радио против полицейских, замешанных в этом деле, было начато уголовное расследование. Заявитель принимал в нем участие в качестве гражданской стороны.

Во время судебного разбирательства 13 октября 1989 г. районный уголовный суд г. Вены заслушал обвиняемых полицейских, свидетелей, заявителя, его жену и врача-терапевта, который обследовал заявителя ранее. В результате судебного разбирательства один из полицейских был приговорен за нанесение телесных повреждений к двум месяцам тюремного заключения, отстранен от выполнения служебных обязанностей и получил предписание суда выплатить заявителю одну тысячу австрийских шиллингов. Суд принял версию событий, представленную г-ном Рибичем, и исключил возможность того, что его телесные повреждения могли носить случайный характер. Двое других полицейских были оправданы.

14 сентября 1990 г. Земельный суд отменил решение районного суда и оправдал полицейского. Тщательно рассмотрев обстоятельства дела, суд пришел к выводу, что представленная полицейским версия событий, согласно которой заявитель ударился о дверь полицейской автомашины, не была опровергнута и что по крайней мере некоторые утверждения заяви-

теля не могут быть доказаны с уверенностью, необходимой для осуждения в уголовном порядке. Кроме того, суд напомнил, что г-н Рибич ранее, в 1988 г. уже привлекался к ответственности за незаконный оборот наркотиков.

26 ноября 1990 г. Конституционный суд по жалобе заявителя вынес решение, что арест и заключение под стражу заявителя, равно как и обыск без ордера в его доме, были незаконными и нарушили его право на свободу и неприкосновенность жилища; однако суд отклонил жалобу заявителя относительно ненадлежащего обращения.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию 5 августа 1991 г., заявитель утверждал, что происшедшее с ним в полиции подпадает под действие статьи 3 Конституции и положений других ее статей. 20 октября 1993 г. Комиссия признала приемлемой жалобу о нарушении статьи 3 Конвенции, остальную часть жалобы она отклонила.

Предприняв безуспешную попытку добиться мирового соглашения, Комиссия представила 4 июля 1994 г. доклад, в котором изложила факты по делу и выразила мнение, что статья 3 Конвенции была нарушена (десятью голосами против шести).

Комиссия передала дело в Суд 9 сентября 1994 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 3 Конвенции

27. Г-н Рибич утверждал, что, находясь по стражей в отделении безопасности федеральной полиции г. Вены, он подвергся плохому обращению, несовместимому со статьей 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

28. Правительство оспорило это утверждение. Комиссия признала его достаточно обоснованным.

29. Заявитель утверждал, что ряд свидетелей, включая журналиста, психолога и врачей (см. п. 13 и 16 выше), видели телесные повреждения, имевшиеся у него после освобождения из полицейского участка, в частности, кровоподтеки на внутренней и внешней стороне предплечья правой руки. Эти повреждения могли иметь только одно объяснение, а именно, действия допрашивавших его полицейских, которые до этого грубо оскорбляли его и угрозами принуждали сделать признание (см. п. 15 и 16 выше).

30. Правительство не оспаривало того, что телесные повреждения были получены г-ном Рибичем во время его нахождения в полиции, однако отметило, что внутреннее расследование не выявило незаконных действий со стороны полицейских. Вместе с тем Правительство сослалось на выводы районного суда г. Вены, его оценку доказательств, в частности, путем дополнительного судебно-медицинского заключения, а также показаний г-на Рибича и их достоверности. Правительство заявило, что для доказательства

нарушения Конвенции необходимо, чтобы факт плохого обращения был доказан “вне всяких сомнений”.

31. Комиссия выразила мнение, что государство несет моральную ответственность за любое лицо, содержащееся под арестом, поскольку оно полностью находится во власти полиции. В случае получения телесных повреждений в этот период именно Правительство должно предоставить доказательства, ставящие под сомнение описание событий, сделанное пострадавшим, особенно в тех случаях, когда его показания подтверждены медицинскими документами. В данном деле объяснения Правительства недостаточны для того, чтобы обоснованно усомниться в показаниях заявителя относительно ненадлежащего обращения, которому он подвергся, находясь под стражей в полиции.

32. Суд напоминает, что, согласно положениям Конвенции, установление и проверка фактов являются в основном прерогативой Комиссии (статья 28 п. 1 и статья 31). Однако Суд не ограничивается фактами, установленными Комиссией; он свободен в их оценке в свете всех представленных ему материалов (см., решение по делу Класса от 22 сентября 1993 г. Серия А, т. 269, с. 17, п. 29). Суд указал далее, что в принципе он не должен противопоставлять свое видение фактов позиции внутренних судов, но тем не менее и он связан выводами внутренних судов не больше, чем выводами Комиссии.

Рассмотрение обстоятельств дела Судом должно быть особенно тщательным в тех случаях, когда выводы Комиссии отличаются от выводов внутренних судов. Суд должен быть особенно внимателен, когда речь идет о правах, содержащихся в статье 3 Конвенции, которая категорически запрещает пытки и унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от поведения потерпевшего. В отличие от большинства статей Конвенции и Протоколов № 1 и 4 в статье 3 не предусмотрены никакие исключения, и в соответствии со статьей 15 п. 2, не может быть отступлений от статьи 3 даже в случае чрезвычайного положения, угрожающего существованию нации (см. решение по делу *Ирландия против Соединенного Королевства* от 18 января 1978 г. Серия А, т. 25, с. 65, п. 163).

33. В данном деле Суд отмечает следующие факты:

(1) Наличие телесных повреждений у г-на Рибича было установлено еще 2 июня 1988 г. в медицинском заключении, выданном в больнице Мейдлинга, и было подтверждено 3 июня 1988 г. врачом-терапевтом, д-ром Шейдлбауэром, и рядом других свидетелей. Во время слушания дела в первой инстанции д-р Шейдлбауэр заявил, что он считает весьма маловероятным, чтобы эти травмы были получены заявителем при ударе о дверь легковой автомашины; во время апелляционного разбирательства специалист в области судебной медицины, назначенный земельным уголовным судом, заявил, что такой удар может объяснить “только одну из нескольких травм, которые, возможно, были нанесены”. Не оспаривается, что заявитель имел ряд кровоподтеков на внешней и внутренней стороне предплечья правой руки (см. п. 13, 16, 17 и 20 выше).

(2) В объяснениях, представленных полицейским инспектором Марклем, имеются противоречия. Его отчет, ошибочно датированный 1 июня 1988 г., был якобы составлен по рекомендации вышестоящего начальника, г-на Гросса, хотя последний заявил, что ему не было известно о каких-либо телесных повреждениях (см. п. 15 и 17 выше). Показания г-на Маркля относительно того, когда заявитель впервые показал ему ушибы на правой

руке, являются противоречивыми. Наконец, он не предпринял каких-либо действий по заявлениям свидетелей о том, что г-н Рибич продавал стиральный порошок, который выдавал за героин (см. п. 17 выше).

(3) Водитель автомашины, полицейский Фролих, заявил, что он не видел, чтобы г-н Рибич падал (см. п. 15 выше).

(4) После тщательного изучения доказательств районный уголовный суд г. Вены признал полицейского Маркля виновным в нанесении телесных повреждений. Суд посчитал заслуживающей доверия версию событий, представленную г-ном Рибичем, опираясь, в частности, на ее совпадение с показаниями врача-терапевта. И наоборот, суд охарактеризовал как “вызывающую сомнения” линию защиты, принятую г-ном Марклем, показания которого казались противоречивыми и сбивчивыми (см. п. 17 выше).

(5) В свою очередь Земельный уголовный суд г. Вены оправдал г-на Маркля, поскольку он не имел достаточных оснований “отвергнуть показания обвиняемого или принять хотя бы частично показания гражданской стороны — г-на Рибича — с уверенностью, которая могла бы послужить основанием для осуждения в уголовном порядке”. Излагая мотивы своего решения, суд выразил сомнение в достоверности показаний заявителя на основании, не связанном с рассматриваемым им делом, что в октябре 1988 г. г-н Рибич был осужден за преступление, связанное с наркотиками, что он был безработным, что он жил не по средствам, и что вместо того, чтобы подать жалобу, “предпочел выступить с обвинениями по австрийскому радио”. Обосновывая свое расхождение с оценкой доказательств судом первой инстанции, Земельный уголовный суд высказал предположение о том, что вряд ли полицейский, у которого были веские основания знать о повышенном внимании к делу средств массовой информации, позволил бы себе вопреки логике совершить преступные действия (см. п. 22 выше).

(6) Конституционный суд не рассматривал существо жалобы г-на Рибич на плохое обращение. Он отметил незаконность обысков и ареста заявителя и его жены (см. п. 23 выше).

34. Не вызывает сомнений, что г-н Рибич получил телесные повреждения, находясь под стражей в полиции, что в любом случае являлось противозаконным, поскольку он полностью находился под контролем полиции. Оправдание полицейского Маркля судом, связанным принципом презумпции невиновности, не освобождает Австрию от ответственности по Конвенции. Поэтому Правительство было обязано представить правдоподобное объяснение того, каким образом заявитель получил телесные повреждения. Однако Правительство всего лишь сослалось на результаты внутреннего уголовного разбирательства, при котором, как выяснилось, не были соблюдены строгие требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для того, чтобы добиться осуждения в уголовном порядке. Также очевидно, что в этом контексте, важную роль сыграло утверждение, что телесные повреждения у заявителя были вызваны ударом о дверь автомашины. Подобно Комиссии, Суд считает такой довод неубедительным; он полагает, что даже если г-н Рибич падал, когда его перевозили под охраной, такое объяснение было бы весьма неполным и поэтому недостаточным для объяснения полученных повреждений.

На основании всех имеющихся в его распоряжении материалов Суд пришел к выводу, что Правительство не представило убедительных доказательств того, что телесные повреждения заявителя были получены каким-либо иным образом, чем — полностью, в основном или час-

точно — вследствие того обращения, которому он подвергся, находясь под стражей.

35. Г-н Рибич утверждал, что то, что он претерпел, находясь под стражей в полиции, является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Полученные им удары, а также оскорбления и угрозы, которым подверглись он и его жена, находившаяся в заключении одновременно с ним, причинили сильные физические и моральные страдания. Более того, ряд свидетелей подтвердили, что заявителю были нанесены телесные повреждения и он перенес серьезную психологическую травму (см. п. 16 выше).

36. Принимая во внимание исключительную незащищенность заявителя во время незаконного содержания под стражей в полиции, Комиссия заявила, что у нее не вызывает сомнений, что заявитель подвергся физическому насилию, которое представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

37. Правительство не оспаривало, что телесные повреждения заявителя, если предполагать установленным, что они действительно были нанесены во время его нахождения под стражей в полиции, были достаточно тяжелыми и тем самым подпадающими под действие статьи 3.

38. Суд подчеркивает, что в отношении лица, лишеного свободы, любое применение физической силы, которое не было крайне необходимо из-за его собственного поведения, унижает его человеческое достоинство и является в принципе нарушением статьи 3 Конвенции. Суд вновь напоминает, что сложность проведения расследований и неоспоримые трудности борьбы с преступностью, не должны вести к ограничениям защиты физической неприкосновенности лица (см. решение по делу Томази от 27 августа 1992 г. Серия А, т. 241-А, с. 42, п. 115).

39. В данном деле телесные повреждения, полученные г-ном Рибичем, свидетельствуют о том, что он претерпел обращение, которое может быть охарактеризовано как ненадлежащее, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

40. Соответственно, имело место нарушение статьи 3.

II. Применение статьи 50 Конвенции

41. Статья 50 Конвенции предусматривает:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

42. В соответствии с положениями этой статьи заявитель потребовал выплатить компенсацию за моральный вред и возместить судебные расходы и издержки.

A. Моральный вред

43. Г-н Рибич заявил, что он понес моральный вред, который он оценил в 250 000 (двести пятьдесят тысяч) австрийских шиллингов.

44. Правительство не сделало никаких замечаний по этому поводу.

45. Представитель Комиссии заявил, что такая сравнительно высокая сумма должна быть присуждена с тем, чтобы способствовать обращению в суд лиц, находящихся в таком же положении, что и г-н Рибич.

46. Суд считает, что заявителю причинен неоспоримый моральный вред. Принимая во внимание различные относящиеся к делу обстоятельства, Суд, действуя на справедливой основе, как это предписывает статья 50, обязывает выплатить заявителю 100 000 (сто тысяч) австрийских шиллингов.

В. Судебные расходы и издержки

47. Г-н Рибич также потребовал оплатить понесенные им судебные расходы и издержки. За слушания дел в судах Австрии он потребовал выплаты 78 780 (семидесяти восьми тысяч семисот восьмидесяти) австрийских шиллингов. За рассмотрение дел в органах Конвенции он потребовал выплатить 385 375 (триста восемьдесят пять тысяч триста семьдесят пять) австрийских шиллингов за вычетом 20 185 (двадцати тысяч ста восьмидесяти пяти) австрийских шиллингов за судебную помощь, которую он получил в Комиссии.

48. Правительство заявило, что, учитывая нормы гонораров Коллегии адвокатов Австрии, большинство требуемых сумм представляются чрезмерно высокими.

49. Представитель Комиссии не сделал никаких замечаний по этому вопросу.

50. На справедливой основе в соответствии с применяемыми им критериями Суд присуждает заявителю сумму в 200 000 (двести тысяч) австрийских шиллингов, за вычетом 18 576 (восемнадцать тысяч пятьсот семидесяти шести) французских франков, которые уже были выплачены Советом Европы в качестве судебной помощи.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД

1. *Постановил* шестью голосами против трех, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

2. *Постановил* шестью голосами против трех, что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев 100 000 (сто тысяч) австрийских шиллингов за моральный ущерб;

3. *Постановил* единогласно, что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев 200 000 (двести тысяч) австрийских шиллингов в погашение затрат и издержек за вычетом 18 576 (восемнадцать тысяч пятисот семидесяти шести) французских франков, конвертированных в австрийские шиллинги по валютному курсу на день вынесения настоящего решения;

4. *Отклонил* единогласно оставшуюся часть требования о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 4 декабря 1995 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рольф Риссдал
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда А к настоящему решению прилагаются совместное особое мнение судей.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ РИССДАЛА, МАТШЕРА И ЯМБРЕКА

1. В данном случае мы не можем согласиться с мнением большинства членов Палаты, в частности, из-за того, что придерживаемся отличного взгляда на обстоятельства дела.

В мае 1988 г., после того как два человека скончались от повышенной дозы героина, специальное подразделение федеральной полиции г. Вены проводило расследования среди окружения наркоманов с целью выявить, кто снабдил умерших наркотиками. В ходе этих расследований помимо других лиц был допрошен г-н Рибич, который был известен как наркоман, а также как лицо, подозреваемое в сбыте наркотиков. Два человека, один из которых был близким другом одного из скончавшихся, опознал г-на Рибич как поставщика дозы героина, вызвавшей смертельный исход.

31 мая 1988 г. полиция арестовала заявителя и провела обыск в его квартире. После того как полицейские обнаружили там некоторое количество наркотиков, г-н Рибич был препровожден в полицию для допроса в штаб-квартире подразделения безопасности федеральной полиции г. Вены, где он находился в период с полудня 31 мая до утра 2 июня 1988 г.

Впоследствии г-н Рибич заявил, что он подвергся ненадлежащему обращению во время содержания под стражей в полиции. Он не подал жалобу в компетентные органы, однако сообщил о происшедшем нескольким друзьям и родственникам, включая одного журналиста. Именно по совету этого журналиста г-н Рибич обратился в больницу и проконсультировался у своего врача-терапевта. Несколько дней спустя этот журналист организовал программу на австрийском радио с освещением произошедших событий.

В отличие от подобных случаев в других государствах (см., в частности, решение по делу Класа от 22 сентября 1993 г. Серия А, т. 269), компетентные органы по собственной инициативе начали расследование произошедших событий, как только они были о них информированы.

Результаты расследования были направлены в прокуратуру, которая начала судебное разбирательство против трех полицейских за нанесение телесных повреждений.

В решении, вынесенном районным уголовным судом г. Вены, один из трех полицейских был признан виновным, приговорен к двум месяцам тюремного заключения и отстранен от выполнения своих обязанностей; двое других полицейских были оправданы. Мотивы решения районного суда были подробно изложены. В основном судья полагался на показания свидетелей г-на Рибич и других лиц, которые могут считаться его друзьями и родственниками, а также на документы, выданные сотрудниками больницы и врачом-терапевтом, в которых говорилось о травмах, нанесенных г-ну Рибичу, и других симптомах, которые он описал. Судья отказался удовлетворить просьбу защиты о проведении судебного-медицинской экспертизы для выяснения причин, вызвавших эти травмы.

При апелляции, которая была подана осужденным полицейским, Земельный уголовный суд прежде всего распорядился, чтобы Институт судебной медицины университета г. Вены представил судебно-медицинское заключение. Основная цель этого документа заключалась в установлении, насколько это возможно, причин травм, отмеченных врачами, и симптомов, на которые жаловался заявитель. Выводы заключения сводились к тому, что эти травмы и симптомы могли быть вызваны самыми различными причинами; вполне возможно, что они были вызваны причинами, отличными от тех, которые принял районный суд. Земельный уголовный суд, состоящий из трех профессиональных судей, тщательно рассмотрел представленные ему доказательства, подробно изучил показания заявителя и других свидетелей, и оправдал полицейского на основании убедительных фактов. Кроме того, в Австрии не принято, чтобы апелляционные суды отменяли решения нижестоящего суда, если не имеется серьезных сомнений в том, что эти решения достаточно обоснованны.

Конституционный суд отклонил апелляцию заявителя, сделав замечание, что он не нашел оснований поставить под сомнение процедуру, которой следовал Земельный суд, его оценку свидетельских показаний или принятое им решение.

Конституционный суд мог бы пересмотреть весь ход разбирательства и провести свою собственную оценку обстоятельств дела. Однако, как было указано в предыдущем абзаце, суд не нашел для этого никаких оснований и тем самым поддержал по существу решение Земельного суда.

Наше заключение: государство-ответчик по своей собственной инициативе распорядилось провести расследование, результатом которого было тщательное рассмотрение дела независимыми судами на трех различных уровнях юрисдикции. В задачи Европейского Суда не входит заменять своей оценкой оценку фактов внутренними судами, если только они провели ее не должным образом, что не имело места в данном деле.

Мы не можем сделать вывод, что были нарушены положения статьи 3 Конвенции, поскольку имелись обоснованные сомнения относительно утверждений заявителя о ненадлежащем обращении, вызвавшем телесные повреждения во время его нахождения под стражей в отделении венской федеральной полиции, хотя и оказалось невозможным получить неопровержимые доказательства того, что травмы и симптомы, о которых говорил заявитель после освобождения из полицейского заключения, были вызваны какими-либо иными причинами, чем теми действиями, о которых он заявил.

2. В свете сомнительного поведения заявителя, а также принимая во внимание тот факт, что в районном суде он потребовал выплатить всего лишь 1 000 (одну тысячу) австрийских шиллингов, которые были ему присуждены, мы не считаем возможным голосовать за выплату какой-либо дополнительной компенсации за моральный ущерб.